

Шэн Инчжэ прибыл в мгновение ока.

Когда он появился, Дуань Итан, прислонившись к невысокой стене, курил. В эпоху расцвета электронных сигарет эта старомодная привычка всё ещё жила в трущобах, и не только из-за дешевизны. Высокое содержание никотина помогало притупить боль бытия.

Шэн Инчжэ безучастно рассматривал силуэт у стены. Парень держал тонкую сигарету между длинными, тонкими пальцами, запрокинул голову и медленно выпустил кольцо дыма. Белый туман клубился, окутывая профиль молодого человека, и в лучах заходящего солнца превращался в золотой ореол. Картина, словно сошедшая с полотна старинного мастера, сочная и яркая.

Сам Шэн Инчжэ не курил и не одобрял курение Омег. Его старший брат, Шэн Жунан, позволял себе это лишь на светских раутах. Мундштуки его сигарет украшали бриллианты родом из Южной Африки, а каждая затяжка стоила тысячи юаней. За столом, полным властных Альф, он курил с чувством превосходства, будто держал в руках не сигарету, а символ статуса.

Но Дуань Итан был другим. Омега, но с холодным лицом, неловкой осанкой и презрительной складкой между бровей, он выглядел ещё более свирепым, чем обычно. Никакой утонченности, никакой манерности.

Увидев это, Шэн Инчжэ должен был бы нахмуриться. Но, как ни странно, перед Дуань Итаном все его принципы испарялись. Шэн Инчжэ неотрывно смотрел на него, и в голове снова пронеслась мысль, которая преследовала его бесчисленное количество раз: ему отчаянно хотелось почувствовать запах феромонов Дуань Итана.

«Интересно, на что это похоже — на него самого или на эту сигарету? — думал он. — Запах настолько притягателен, что после первого же вдоха тобой овладевает зависимость».

К сожалению, Дуань Итан свято чтит границы в мире Альф и Омег. Он всегда тщательно распылял защитный спрей, а его одежда плотно прилегала, полностью скрывая затылок. За всё время их знакомства Шэн Инчжэ ни разу не почувствовал даже намёка на феромоны Дуань Итана, которые могли бы случайно проскользнуть.

Вскоре Дуань Итан заметил присутствие Шэн Инчжэ. Он докурил сигарету, подошел и постучал в окно её машины. Инчжэ, словно очнувшись ото сна, с трудом слотнула и улыбнулась.

«Тантán».

Дуань Итан замер, глубоко вздохнул и опустил руку, на лбу вздулась вена. «Я же просил тебя не называть меня так». На прекрасном лице молодого человека читалось неприкрытое отвращение, но Шэн Инчжэ это ничуть не смутило. Он привык к показной скромности Омег, и даже находил это очаровательным. Поэтому он мягко сказал: «Хорошо, больше не буду».

«Что произошло?» — спросил Дуань Итан, глядя на него сверху вниз. — «Если больше ничего нет, я ухожу».

«Да, конечно!» — быстро ответил Шэн Инчжэ, затем вздохнул и добавил: «А если со мной ничего не случится, я не могу прийти к тебе? Я так давно тебя не видел».

Увидев, что Дуань Итан повернулся, чтобы уйти, Шэн Инчжэ торопливо крикнул: «Постой!» Он быстро схватил подарочную коробку с заднего сиденья, протянул её Дуань Итану: «Не уходи,

это тебе, открой, посмотри сначала?»

Молодой человек скрестил руки на груди и окинул его взглядом, не принимая подарок и не говоря ни слова. Шэн Инчжэ беспомощно улыбнулся, сам открыл коробку и показал внутри фрагмент кроваво-красного коралла, натурального, необработанного и поразительно красивого. Увидев его на аукционе, он сразу же почувствовал к нему влечение. Яркая, чёткая форма показалась ему идеальной для Дуань Итана, и он потратил немалые деньги, чтобы заполучить его. В отличие от ожерелья, подаренного Линь Юбаю, которое было выбрано совершенно случайно.

«Разве он не прекрасен?» — Шэн Инчжэ пристально наблюдал за выражением лица Дуань Итана и спросил: «Я думаю, он очень красив и тебе очень пойдёт».

«Мне кажется, он лучше подойдёт тебе, — Дуань Итан слегка улыбнулся. — Раз тебе так нравится, оставь себе». Его терпение явно иссякало. Он оглянулся и сказал: «У меня дела, я ухожу».

«Подожди!» — Шэн Инчжэ занервничал. Он открыл дверцу машины, вышел и, сделав несколько шагов, быстро схватил Дуань Итана за рукав. После секундного молчания он произнес: «Я... у меня скоро помолвка, и, возможно, в будущем мы не сможем видеться так часто. Ты действительно будешь так холоден ко мне?»

Услышав слово «помолвка», Дуань Итан замер, медленно повернул голову, посмотрел ему прямо в глаза и поджал губы. В этот миг Шэн Инчжэ испытал одновременно боль и радость, думая, что он не совсем равнодушен к ним.

«Это с Омегой, которая идеально мне подходит, — Шэн Инчжэ, заметив выражение лица Дуань Итана, медленно произнес: — Наши родители познакомились, и помолвка состоится в следующем месяце...»

Увидев, как Дуань Итан нахмурился, явно выражая неодобрение, Шэн Инчжэ поспешно добавил: «Но не волнуйся! Мой брак с ним — всего лишь деловое соглашение. Мои родители ценят репутацию и власть семьи Линь, и так уж получилось, что в его семье есть подходящий Омега, поэтому они и решили обручить нас. На самом деле, я почти не встречался с этим Омегой...»

Словно боясь, что Дуань Итан ему не поверит, Шэн Инчжэ изложил свои чувства и планы: «Кроме того, даже если мы поженимся, наши отношения несколько не изменятся. Мне совсем не нравится этот Омега, ты же знаешь...»

В этот момент тон Шэн Инчжэ стал двусмысленным и мягким: «Ты — единственный в моем сердце».

Дуань Итан молчал, продолжая смотреть на него, на губах играла лёгкая улыбка, но она так и не отразилась в глазах. Шэн Инчжэ на мгновение опешил, а затем неловко замолчал. Смех Дуань Итана вызывал у него беспокойство, и он изо всех сил пытался понять, что же такого он сказал не так, чтобы его расстроить.

На самом деле, чувства Шэн Инчжэ к Дуань Итану были очень сложными; если быть точным, это, вероятно, было нечто большее, чем просто симпатия. Большинство Омег оценивали лишь внешность, но Дуань Итан не только поразил его своим обликом, но и часто внушал ей чувство неуверенности. Это было похоже на встречу с красотой, таящей в себе опасность; зная, что один шаг вперёд может привести к утоплению, но всё равно легко поддаешься искушению. Это

чувство ещё больше подпитывало его желание покорить Дуань Итана. Обычный Омега никогда не смог бы дать ему этого. Он не мог не фантазировать о том, как этот потрясающий красавец будет прижат к его телу, и как он будет страстно играть с ним, и внизу живота поднималась волна жара.

Дуань Итан больше не смотрел на него, опустил глаза и что-то теребил в руке. Спустя некоторое время он небрежно отбросил это.

«Как я могу тебе верить?»

Шэн Инчжэ, словно проснувшись от сна, оторвал взгляд от его длинных, тонких, бледных пальцев и недоуменно спросил: «Что?»

Дуань Итан посмотрел на него с полуулыбкой: «Ты говоришь, что в твоём сердце только я, но в итоге тебе все равно приходится жениться на другом...» Говоря это, он покачал головой, на его губах появилась саркастическая улыбка: «Действительно, нельзя доверять словам Альфы».

Шэн Инчжэ поспешно попытался объяснить: «Как я могу нарушить своё слово? Я...»

Но он не смог произнести остальные слова.

На самом деле, для альф в высшем обществе довольно распространено вступать в брак с омегой равного социального статуса, имея при этом бесчисленное количество любовников - омег или бет.

В конце концов, совместимость между большинством Альф и Омег в браках по договоренности недостаточна для того, чтобы заложить прочную генетическую связь.

Брак, который на первый взгляд кажется гармоничным, но на самом деле находится в состоянии отчуждения, — это повседневная реальность для высшего света.

Шэн Инчжэ мог бы легко объяснить это Дуань Итану точно так же. В конце концов, тот был всего лишь Омегой из трущоб. На что ему было жаловаться, будучи любовником такого могущественного молодого господина?

Но Дуань Итан все-таки другой.

Он хотел оказать помощь человеку, которого искренне любил.

Шэн Инчжэ стиснул зубы и тихо спросил: «Тогда что я должен сделать, чтобы ты мне поверил?»

Дуань Итан поднял бровь. В его длинных, ярких глазах со слегка приподнятыми уголками мелькнула едва уловимая нотка злобы.

«Я не знаю». Дуань Итан наклонился ближе, его голос был тихим: «Если хочешь, чтобы я тебе поверил... постарайся и придумай способ».